Серый и его противник, Высший Клинок Кооранон Бальта, изучали друг друга, их опыт и Навыки наблюдения обеспечивали постоянным потоком информации, пока они продолжали прощупывать друг друга. Используя свой Острый Взор пятой ступени, Серый смог в мельчайших деталях видеть каждое сжимание мышц, каждый выдох. Голгари не мог пошевелить и пальцем ноги без того, чтобы волчий родич не мог сообщить, на сколько миллиметров он его переместил. Не только зрение, каждое чувство было доведено до предела своих возможностей, Навыки и его естественные преимущества, как одного из родичей, гарантировали, что ничто не ускользнёт от его внимания.

Опыт был тем, что позволяло обрабатывать эту информацию, отбрасывать то, что не имело важности. Он мог учуять запах муравьиных феромонов, покрывающих этот туннель, учуять кровь и смерть павших за вратами перед ним, однако он всё это игнорировал, значение имела лишь битва.

Он сосредоточился, как великих воинов Родича и обучали, привёл свой разум к балансу с инстинктами, чтобы найти надлежащее равновесие. Почти что рефлекторно, настолько укоренившейся была техника, Серый начал вращать ману внутри своего тела вокруг центра, создавая поток, что усиливал его движения и ускорял поглощение энергии по всему его телу. Он так давно не участвовал в дуэли такого высокого уровня. Давнее знакомое чувство начало шевелиться в его венах в впечатлении нахождения в процессе охоты. Волк внутри него начал обнажать свои клыки, и Серый позволил ощущению омыть себя, признавая его присутствие, однако Серый и не принимал, и не отбрасывал его. Его уверенной позицией был баланс.

Высший Клинок взял контроль над своим дыханием и снова начал выпускать свою ауру. Могущественная и давящая, она пронеслась по воздуху и попыталась сокрушить волка, пугая и отбирая его силу. Как и прежде, он не воспротивился ей, вместо этого позволив пройти сквозь себя. Подобный детский трюк в дуэли были тратой драгоценной энергии и не имел на него эффекта. Тот факт, что Высший Клинок упорно пытался его использовать, демонстрировал нехватку опыта.

"Ты падёшь предо мною, зверь," сказал Бальта, уверенность сочилась из его большой фигуры. "Сколь многих из твоего рода уже пало от моего клинка? Ты всего лишь ещё одна ступенька, и ты даже не знаешь этого."

Гнев вспыхнул в сердце Серого. Война между новыми и старыми расами Пангеры никогда в действительности не заканчивалась, конфликт между Империей Камня и Родичем продолжался и по сей день. Была вероятность, что Бальта убивал его народ в глубинах, это правда, однако скорее всего это просто издёвка. Он позволил гневу уйти. Сейчас не время для злости.

"Ты щеночек," спокойно ответил Серый, "ноющий и ворочающийся в грязи, ждущий, пока альфа обучит тебя путям мира. Чего ты ждёшь? Я здесь."

Покрытое камнем лицо Голгари исказилось от ярости и он помчал вперёд, камень под его ногами деформировался от силы его Рывка. В битве подобного уровня не было времени думать или размышлять, не было мыслей о следующем шаге. Это была область крайне натренированных рефлексов, настолько быстрых и автоматических, что действия могли совершаться без какого-либо участия мозга. Сам Серый бросился в битву, отказываясь направлять или контролировать своё тело для атаки. Ему и не нужно было, оно атаковало само. Он и его инстинкты были едины.

Он совершил Рывок лишь своей правой ногой, закрутив тело, пока левая нога активировала

Удар Метеора. Выносливость и мана вышли из него через его когти, пока навык активировался и проявлялся в воздухе. Усиленные вращением его тела, по воздуху на большей скорости, чем способен отследить глаз, пронеслось пять зазубренных лезвий. Как и ожидалось, Бальта мчал напрямую вперёд, полагаясь на своё крепкое тело, чтобы поглотить то, что выпустил Серый, однако он снова недооценил противника. Удар с громким шумом достиг бока Голгари и достаточно сильно нарушил равновесие, чтобы разрушительная атака сверху пролетела в сантиметрах от своей цели.

Вдох. Затем выдох. Дикая радость хлынула в его сердце, и Серый позволил своим губам разойтись в диком оскале, обнажая клыки. Его тело продолжало вращение, и, в один миг завершив полный разворот, он опустился на обе ноги и бросился вперёд. Мана закручивалась в воздухе и внутри его тела, пока руки опустились, чтобы расположиться у бёдер, указывая вперёд. Рывок. РЫВОК. РЫВОК. Менее, чем за секунду, он исполнил идеальный микрорывок, доведя его скорость до невиданного значения, пока руки собирали выносливость и ману. Испустив свой названный Навык, он дёрнул обеими руками вперёд, с ладонями вверх и выпущенными когтями.

Пронзание Стены!

Свет из каждого когтя объединился в один клык, что был выпущен вперёд от его взмаха и вонзился в бок аристократа.

У Голгари были и свои собственные Навыки. Неспособный вовремя поднять клинок, он активировал свой собственный рывок, используя скорость от атаки, пока золотые струи металла на его коже сливались воедино в точке удара. Как раз перед столкновением, Серый заметил характерное мерцание щита вокруг фигуры аристократа, затем Навык достиг его и отбросил тело Голгари.

Впрочем, неважно, насколько сильно он пострадал, это ещё был не конец. Будучи унесённым с точки удара, Бальта развернул своё тело, чтобы защитить голову, прежде чем врезаться в потолок туннеля и ощутить треснувший вокруг его фигуры камень. Даже с этой позиции он был способен ударить в ответ, его свободная рука сжимала рукоять клинка из живого камня, и он использовал её, чтобы отправить широкий оборонительный взмах в сторону зверя, пока освобождался из камня. Вопреки ожиданиям своего соперника, Серый решил не действовать для увеличения преимущества, вместо этого избрав терпение. Широко раскрыв глаза, он изучал всё. Насколько ранен Голгари? Насколько эффективна была его атака? В то же самое время он сосредоточил внимание на регуляции своего дыхания и обеспечении спокойного состояния его разума. Ему потребовалось много времени, чтобы познать необходимость сопротивления своим желаниям преследования, однако это был ценный урок.

Пока Бальта снова падал на пол туннеля, Серый разминал свои руки и встряхивал ногами, чтобы они оставались как можно более гибкими.

"С каким же крепким материалом ты объединил свою кожу," расслабленно высказался он, "довольно редкая находка."

Бальта усмехнулся, пока свет отражался на его истинной коже.

"Мы ценим камень превыше всего, зверь. Естественно лучшей руде судьбой предназначено угодить к лучшим из нашего народа."

Равновесие Голгари было нарушено в левую сторону, в этом Серый был уверен. Только заприметив слабость, его зрачки расширились и дыхание остановилось в его горле на

кратчайшее мгновение, затем всё прошло и контроль снова был у него. К сожалению в мгновение потери контроля над своей жаждой крови, убийственная аура охотника просочилась из его тела и, судя по выражению лица аристократа, он это почувствовал. Это было почти что забавно. Бальта так сильно в насмешке желал называть его зверем, не осознавая, что описание было вполне уместным. Серый был зверем, а Бальта был его добычей.

Широкая и дикая ухмылка растянулась вдоль лица Серого, пока он принимал поднимающуюся волну волка внутри.

"Естественно," прорычал он сквозь выставленные напоказ клыки, "и, полагаю, ты выиграл эту руду своими собственными руками? Ведь так, Бальта? Или кто-то другой купил её, как и всё исключительное в тебе?"

Смесь страха и возмущения на лице аристократа были словно выдержанное вино для языка Серого, и он не стал дожидаться ответа, прежде чем бросился вперёд. Голгари отреагировал отличными рефлексами и Навыками высокого уровня, в мгновение ока замахнувшись своим мечом раз, второй, третий. Свет меча злобно выл, пока прорезал пол туннеля, однако Бальта не обращал на это никакого внимания. Его противник уклонялся в последний возможный момент, он чувствовал это. Его глаза мерцали, пока он пытался отследить путь своего противника, однако старый волк стал ещё быстрее прежнего, и инстинктам ещё предстояло отреагировать.

Он не ожидал последнего удара. Серый прыгнул над ударами от меча и использовал свою изменчивую робу, чтобы слиться с камнем позади него. В битве подобного уровня потеря видимости своего противника на один миг превосходила в десять раз необходимое для завершения битвы время. Усердно сосредоточившись на внутреннем себе, Серый выдохнул и оттолкнулся обоими ногами. Для внешнего наблюдателя это выглядело, будто бы волк оттолкнулся от самого воздуха, обрушившись на ничего не подозревающего противника подобно клыкастой комете. Перед ним формировался вихрь маны и выносливости, и он закручивал своё тело, чтобы придать ему больше скорости и силы. Когда он достиг Высшего Клинка, то кончиками своих когтей отправил всю эту энергию в сторону гигантской, покрытой камнем фигуры.

БУУМ!

Камень вокруг него распался, будто фарфор, пока Серый вгонял своего противника глубоко в землю. Ко времени, как атака рассеялась, он обнаружил, что погрузил Голгари на десять метров в крепкий камень. Так как у него не было личной обиды на этого противника, он удостоверился, что аристократ ещё жив, прежде чем извлечь его и вытащить обратно на пол туннеля. Оказавшись там, он положил Бальту на землю, чтобы подчинённые этого Голгари могли забрать его, развернулся и начал идти обратно к улью.

Отличное небольшое сражение. Как раз достаточное, чтобы подогреть аппетит.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/1482729